





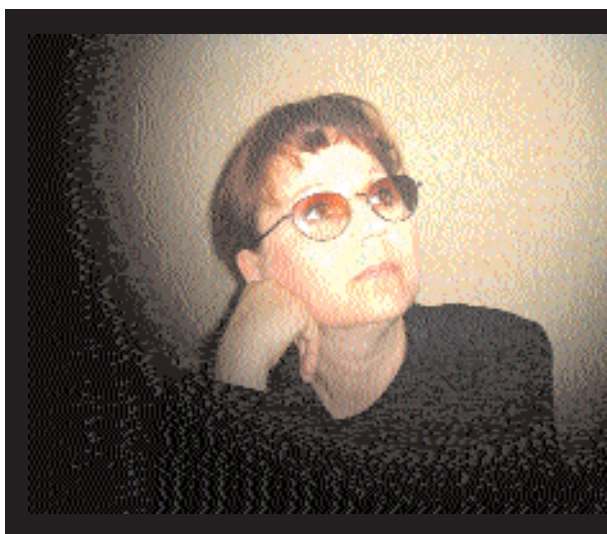
Леонид Костин

## Королева плакучей ивы и стихов

Четыре года назад, в первый раз увидев работы Ван Люши, я не мог поверить, что их автор не только ни разу не была в Китае, не проходила специального обучения китайской живописи, но и вообще никак не была связана с Китаем.

Ван Люши (в переводе с китайского «Королева плакучей ивы и стихов») – это Валентина Алиева. Она была музыкантом, окончила Ленинградскую консерваторию, работала в Московской государственной Академии музыки им. Гнесиных, в Королевской консерватории в Канаде.

Валентина рассказывала мне, что, наверное, никогда не смогла бы рисовать в китайской манере (по-китайски), зная наперед хоть немного об этом. Похоже на прыжок



*Музыка - это не звуки,  
а то, что слышишь.*

*Красота - это не гармония,  
а то, что видишь.*

*Стихи - это не рифмы,  
а то, что понимаешь.*

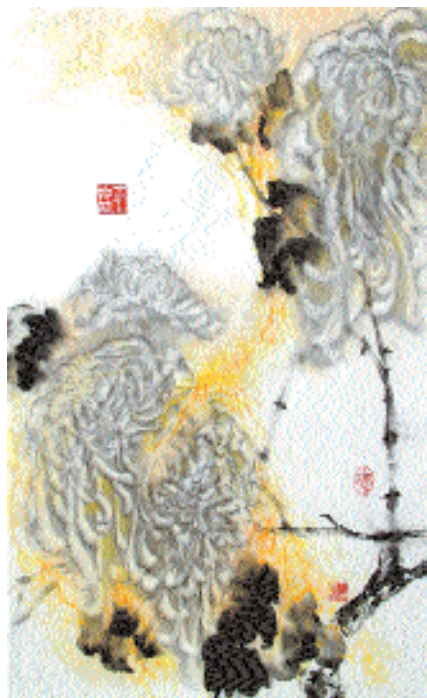
Ван Люши

в реку, когда расстояние до воды все время увеличивается: летишь в реку, а попадаешь в бездну, в бесконечность. А начать с такого труднейшего дела, как китайская живопись, не зная вообще теорию цвета, – просто покушение на искусство. Но странная история предшествовала этому.

Живя некоторое время в Канаде, Валентина давала уроки фортепиано. Случайно или нет, но все её подопечные оказались китайцами (есть у китайских детей такая особенность – они хотят учиться). На стенах в доме одного из них Валентина увидела китайские свитки и буквально физически ощутила их энергетику. Каждый раз она мчалась в этот дом, чтобы увидеть – нет, даже не увидеть, а ощутить – странное влечение, абсолютно похожее на любовь.

Валентина прочитала все книги о китайской живописи, имеющиеся в местной библиотеке. Но о технике «ремесла» в них не было сказано почти ничего, одни общие фразы. Это и понятно: ведь технические достижения мастера – его индивидуальный почерк, который вырабатывается годами труда.

*Дерзость моя была неизмерима, – вспоминает Валентина, – я купила кисти, краски, тушь, бумагу в их случайном сочетании и... начала, даже не представляя как «управлять» этими загадочными вещами. Я и не могла предположить, что сами китайцы пишут годами даже иероглифы перед тем, как «циркнуть» что-то, напоминающее образ-картину. Не знала я и того, что главное в классической китайской живописи – точная линия в полном объеме её выражения: мокрая-сухая, короткая-длинная, темная-светлая, прямая-изогнутая. И только контрастное и ритмичное выражение таких линий делает написанное цельным. Постепенно я стала понимать природу линий, туши*



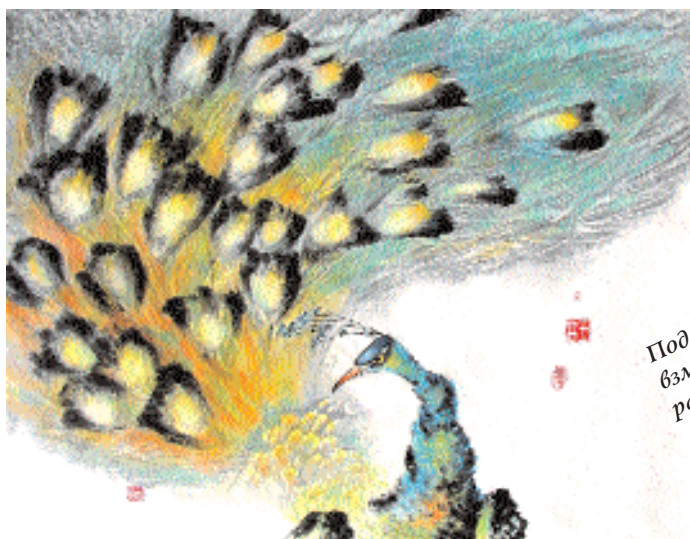
### Хризантемы

*Хризантема! С твоим опереньем  
Лишь возможно заре сравниться.*

*Так причудливо линий плетенье  
В небесах может только слиться.*

*Ты, изысканной рябью свисая,  
Бахрому темных листьев надела.*

*Чудо-вальс лепестки исполняют  
С Красотой, что не знает предела.*



### Павлин

*Подобно залпу изумрудной птицы  
взметнулся хвост, как выстрел кружевной,  
раскрасив златом небо надо мной.*

*Вот, если б люди, все стерев границы,  
могли так веер счастья раскрывать  
да научиться красотой стрелять.*





### Портрет

*Черно-черная чернота  
То ль пантеры, то ль котка.*

*Меня с тобою связывает взгляд*

— В ад.

*и красок, символику. Реалистичная китайская живопись уже больше не казалась мне только красивым и элегантным воспроизведением предметов, а превращалась в изображение как бы формулы этого предмета с внутренним динамизмом. Загадок же становилось всё больше и больше. Трёхмерное пространство и перспектива, к чему привык мой европейский взгляд, разбивались вдребезги об изломы линий на картинах китайских ландшафтов. Вот тут я совсем запуталась. Очень долго старалась понять, почему и как у китайцев сложилось такое своеобразное понимание перспективы. Здесь я могу только склониться перед великой культурой, сочетающей в реалистичном выражении простых предметов глубочайшую философию, основанную на единстве противоположностей материи и духа — ян и инь — квинтэссенции единства.*

*А мое касание кистью бумаги давало только бесформенные пятна. Мысли, сердце и руки не сливались никак. Если бы не тот шок или поражение какой-то странной энергетикой, я, может быть, и сдалась бы. Но, видно, любовь сильнее даже самых трудных трудностей.*

*Чтобы что-то постичь, понять и сотворить, нужно просто учиться, думать и делать.*

По-настоящему талантливый человек талантлив во всём. Кто сомневается в правильности такого, в общем-то уже давно и не раз проверенного наблюдения, тот пусть внимательнее взглянется в то, что и как рисует Валентина.

У китайской живописи давняя история. За более чем две тысячи лет в Поднебесной создали три главных направления живописи — пейзаж, цветы и птицы, портрет, а также изобрели два взаимосвязанных уникальных стиля письма: *гун би* — «прилежная кисть» и *се-и* — «живопись идей». Для первого характерны стройная и тонкая манера письма, строгая композиция и стремление к реальному изображению видимого, а для второго — скупые мазки, простота и лаконичность образов. Китайская живопись — это не просто образы на бумаге, это многовековая философия и история цивилизации. Ещё это специальная тушь, которую используют художники, нестандартная бумага *сюаньчжи*, на которой пишется картина, и, конечно, экзотические сюжеты, отражающие древнюю историю и легенды Китая.

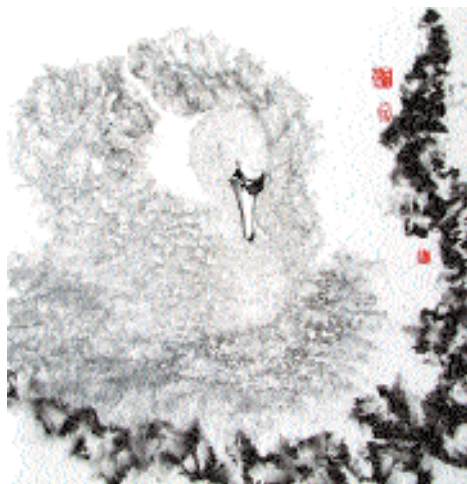
### Лебединое озеро

*Как свет пронзает темноту,  
так тьма сиянье оттеняет.*

*Как два врага, как друга два  
они друг друга дополняют.*

*И в этой сказке Лебединой  
Добра и Зло навек едины.*

*Но мне в душе их не сомкнуть —  
Мне лик их разен, разна суть.*





### Непогода

*Докушливий дождь  
барабанит по крышам зонтов.  
Покрыв все вокруг он  
осенней промозглой вуалью.  
В такую погоду,  
ну, как не испачкать мне ног?  
Печаль и тоска.  
Но нельзя оскверниться печалью.*









### Одиночество

*Последний лист...  
Метелью грозят небеса.*

*Давно улетели  
все птицы, кто мог лететь.*

*Грусть затаила,  
исчезли друзей голоса,*

*... Одинокая птица,  
одетая в белый снег.*

Эти две картины с одинаковым названием написаны с промежутком в четыре года. По ним хорошо просматривается эволюция автора от реалистического описания к своеобразному свободному стилю.

Особенность китайской живописи заключается в том, что она «выражает идеи через форму». Один наш общий знакомый китаец, который как победитель конкурса каллиграфии знает на собственном опыте, что значит «покорить» китайскую бумагу и тушь, утверждает: по картинам Валентины видно, как глубоко она проникла в суть этого сложного искусства, как велика её любовь к Китаю, природе, человеку и человеческим ценностям.

Изучив все жанры и стили, Валентина не просто копировала китайские сюжеты, но и стремилась создать свой собственный стиль. Тут уместно заметить, что строгие правила, каноны и предписания китайские художники передают из поколения в поколение, сохраняя своё искусство. Хотя каждое последующее поколение

художников вносит новации, неизменными остаются тушь, кисть, минеральные и растительные краски, бумага или шелк.

Что знает западный человек о китайской живописи? Цветочки и безумные тигры, да еще бамбук. В умелом исполнении это, конечно, красиво, однако далеко не всё. Часто можно слышать: «Мне нравится, но я не понимаю». Что ж, вполне закономерно, поскольку в китайской живописи, как и в любом деле, есть своя грамматика.

Валентина «слышит» в китайской живописи музыкальный характер «произнесения» образа: связано, отрывисто, со стремлением (интонацией), акцентами, смысловыми точками и свободой. От философии в этой живописи – мысль, идея и особый взгляд на нее со стороны взаимодействия инь и ян. От поэзии – ритмика, изысканные линии. А от письма – собственно касание, личностное выражение через энергетiku созидания, творение руками. Почерк.

Одним из главных канонов китайской живописи является копирование старых мастеров. Это похоже на прописи, которые должен исполнить каждый художник. И копия всегда считается таким же подлинником, поскольку создатель прошел тот же путь понимания и отражения, покоря бумагу и тушь, создал свой единый мир воплощенного духа. Часто можно видеть вроде бы совершенно одинаковые с виду картины, позы людей, птиц, компоновку пространства, а подписи под работами разные. Это, если можно так сказать, класс, школа – как в балете. Ну, а почерк начинается тогда, когда еще чуть-чуть... И проявлений индивидуальности в строгих канонах ровно столько, сколько почерков у людей.

К своим картинам Ван Люши сочиняет стихи. Все они, так же как и картины, написаны в разных размерах, ритмах, вздохах. По её словам, Валя пыталась гармонией слов изложить свои чувства. Ей представляется, что это делает само восприятие зрительных образов торжественным, чего вполне заслуживает данный вид художественного творчества.



### Цветение

*Мороз повержен,  
сдался в плен.  
Ты расцвела ему взамен.*

*Я рисую в разных китайских стилях: как в классическом, так и в современном. Классическая живопись диктует соблюдение строгих канонов, использование в противоречивом сочетании туши, кисти и бумаги, современная же больше похожа на импрессионизм или даже символизм, но на китайской основе по средствам и методам выражения. Сами образы в китайской живописи – это символы. К примеру, лотос у китайцев – символ чистоты; павлин – красоты и достоинства; бамбук – сдержанности, силы; журавль – бессмертия; хризантемы – мудрости, и т.д.*

*Что, зачем и как – ответы на эти простые вопросы с философской и художественной точек зрения помогают мне понять смысл китайской живописи, изображать суть, рисовать мысль, а техника живописания должна выражать это. Вот почему мои картины такие разные. Я «не вижу», не понимаю, как пух, к примеру, может быть нарисован тем же техническим приемом, что и камень. У них разная природа, значит и выражение разное. Человеческое тело для меня похоже на линию, поэтому я позволяю себе даже просто графическое выражение тела, в то время как тут же существующий, скажем, дым, туман, ткань или еще что-то, имея другую природу, имеют и другую технику. Таким образом, в одной картине могут присутствовать и графика, и «клякса».*

*Появилось огромное количество художников-экспериментаторов, как в самом Китае, так и за его пределами, работающих в направлении усложнения технического языка туши. Я благодарна судьбе за то, что имею честь касаться такой бездонной темы, как китайская живопись, и даже сделать кое-какие собственные технические открытия. Иногда невозможно даже представить: ну, КАК ЭТО? Но, даже зная КАК, это никогда нельзя повторить.*

*Спонтанность, гармония, изысканность линии, символика, лирический дух в китайской живописи – для меня это очень притягательные понятия. Запад-*



ный надрыв не укладывается в классическое китайское искусство по своей философии. Хотя в настоящее время и в самом Китае, и в диаспоре художники уходят от главных канонов и философских принципов в живописи, однако это и не утверждает как направление, поскольку не отражает жизнь народа, чужеродно. Может быть, потому и не гибнет это изумительное искусство, что все тупиковые пути остаются, так сказать, за рамками.

В 2003 г. Ван Люши выпала удача показать свои работы в Шанхайском музее искусств. Самый известный, самый престижный, самый... самый... – это всё про Шанхайский му-

зей. Выставлять здесь работы – это честь и ответственность, это всё равно что пройти через рентген искусствоведения, людей, которые «принимают» или «не принимают».

Судьба, однако, немножко поиграла с Валентиной. Когда уже всё было определено с показом работ, пройдена экспертная оценка и остались только некоторые формальности, в Китае разразилась эпидемия атипичной пневмонии (SARS), которая резко изменила ситуацию. Наша героиня уже смирилась с тем, что ей пока рано выставляться там, куда художники мечтают попасть всю жизнь. Когда эпидемия достигла пика, Валентина сама предложила отменить

### Лишний

Он оцепенел,  
птенец невзрачный.  
Потерялся.  
Врос как пень в туман.  
И, потупив взор,  
свидетель мрачный  
Встал меж единеньем  
Инь и Ян.



### На закате

*Созвучно свой полет исполнив  
в истоме дня,  
Парими, словно в сновиденье,  
два журавля.*

*Закат, увидев белоснежный  
бессмертный дух,  
Летучим заревом вечерним  
разлился вдруг.*



выставку, что было встречено с пониманием. Она написала официальное письмо в администрацию музея и в Министерство культуры КНР, указала в нём фактическую причину отказа.

Эйфория сменилась стрессом. Любители отыскивать недостатки в «белокожем и вертикальноглазом» китайском живописании Ван Люши «получили козырной туз».

Но не зря говорят, что любовь всегда сильнее самых трудных трудностей. Так и случилось. В первый же день после отмены запрета-рекомендации въезда в Китай, Шанхайское общество дружбы с зарубежными странами отправило Валентине письмо с предложением вновь обратиться

с просьбой о возобновлении переговоров относительно выставки. И происходит чудо – порушенное расписание музея, бесконечные изменения в сроках выставок вдруг выстраиваются самым счастливым для неё образом. Более того, Валентине каким-то магическим образом опять предлагают именно «её» зал. Надо было срочно заказывать все атрибуты оформления, пересылки, страховки-упаковки... Пропуская все, что пережила Валентина, замечу только, что ящики с картинами были распакованы в Шанхае за два дня до начала выставки. Судьба!

Рассказывая о самой выставке, Валентина отмечает, что для неё самым главным



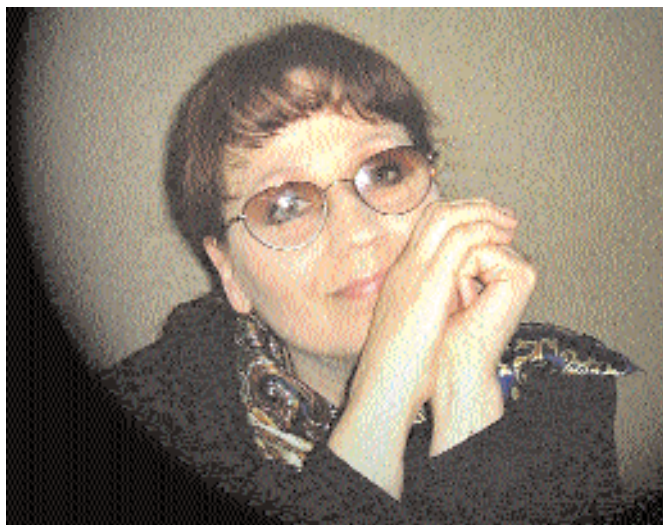
было показать, что она знает, что делает, и что это – не случайное увлечение, а профессиональный подход к такому явлению, как китайская живопись. Могу добавить, что церемония открытия экспозиции была проведена в лучших традициях музейных показов, с приглашением именитых гостей, телевидения и прессы, что о выставке работ Ван Люши сообщили агентство Синьхуа и газета «Жэньминь жибао», что автора пригласили посетить Шанхайскую академию художеств, где она познакомилась с работами мастеров, составляющих гордость академии. А во время посещения музея У Чаншо, основателя шанхайской художественной школы и учителя знаменитого Ци Байши, директор музея У Юэ, сам известный художник и внук У Чаншо, преподнёс Валентине тут же нарисованную им картину с посвящением.

В книге отзывов на последней выставке Валентины Алиевой (она проходила в Центральном доме художника в Москве, сразу после выставки в Шанхае) я обратил внимание на одну запись, которую уместно привести в заключение:

*Однажды я обнаружил себя в комнате Ван Люши, которая, как бабочка, порхала среди картин в своё удовольствие и вовсе не знала, что она – Ван Люши. Внезапно я вздрогнул, потому что увидел на одной из картин Ван Люши бабочку, слетевшую с облака-розы на ладонь прекрасной девушки. И я не знал, то ли эта прекрасная девушка – Ван Люши, то ли Ван Люши – это бабочка, севшая на ладонь прекрасной девушки. И после этого я, Ван Лю... Андрей Кирсанов, взял лист рисовой бумаги и набросал несколько строк в жанре поэзии shi.*

*Напившись вина,  
Пытаюсь созерцать картины.  
Вина напилась –  
И подняться не стало сил,  
Но лишь протрезвели –  
и я поднял глаза  
И увидел, как птица  
Пронизывает клювом тоску,  
И пузатый даос  
Обхватывает Великий Предел.*

*Андрей Кирсанов,  
философ, поэт*



### Розово-голубой Париж

*Прикрыв прожилки глаз резной вуалью,  
Ты день и ночь почти не различаешь.  
С собою расплатившись страшной данью,  
Сидишь азартно, в Никого влюбляясь.*

*Ты выгнулась, застыла грациозно,  
И только дым живой дрожит немножко.  
Покой твой зыбкий – это только поза  
К прыжку готовой озверелой кошки.*

*Не шелохнёшься. Дум витиеватых  
Поток тебя несёт к той лотерее,  
Туда, где в руки требуют уплаты  
От Феи-пленницы, Парижа Феи.*

*Твоё дыханье – раскалённый уголь.  
Но если ты заплакать не сумеешь,  
Вой одиночества и жуткой скуки  
Тебя спалит; до старости истлеешь.*